

Рядом с У Юйчжоу Юй Е не мог сосредоточиться, его мысли постоянно блуждали. После допроса Лю Чао и его компании в полиции У Юйчжоу попросил у Чэн Сяолу протокол и долго его изучал. Во время допроса он присутствовал, и тогда Юй Е не понимал, зачем он смотрит протокол. Теперь, когда У Юйчжоу дал пустые бланки для подписи Ли Хуайминю и его жене, Юй Е понял: он изучал их почерк.

Вопросы У Юйчжоу к Ли Хуайминю и его жене были немногочисленны, казалось, он не особо интересовался семьей Ли, да и вообще энтузиазма к делу у него было мало. Однако он уделил внимание их почерку, а в середине разговора у него вдруг разболелась голова. Слишком много вопросов крутилось в голове Юй Е:

— Я видел, что у тебя сильно болела голова. Тебе не нужно в больницу?

У Юйчжоу медленно открыл глаза и спокойно ответил:

— Это старая проблема, врачи не могут помочь.

— Долгое употребление аспирина вызывает зависимость. Это не выход, продолжать принимать его постоянно. Найди время съездить в больницы в Пекине или Шанхае.

— Я уже был везде, — У Юйчжоу слегка улыбнулся. — Пусть будет, как будет.

— Причину выяснили? — не отступал Юй Е.

— Врожденное, с детства так.

Юй Е снова вспомнил Чжоу Цичжэна. Кроме проблем с желудком, у Чжоу Цичжэна не было других заболеваний, и он никогда не жаловался на головные боли.

Каждый раз, когда Юй Е задавал вопросы, ответы удаляли его от Чжоу Цичжэна, но лицо У Юйчжоу не давало ему перестать сомневаться. Он попал в бесконечный цикл, из которого не мог найти выход.

Вернувшись на площадь Чунъянь, Линь Цзе подошел к ним:

— Старина, мы нашли еще одного человека, который сильно ненавидит Лю Цинь.

Юй Е, засунув руки в карманы и прислонившись к машине, лениво ответил:

— Убери слово «старина».

Как старый друг, Линь Цзе не упустил возможности подколоть Юй Е:

— Старый огурец, крашенный в зеленый цвет, не прикидывайся молодым.

Чэн Сяолу:

— Учитель, наш начальник не старый, ему не дашь 31, он выглядит моложе тебя.

Линь Цзе:

— ... Ты чей ученик вообще?

Юй Е похлопал Линь Цзе по плечу с довольной улыбкой.

Линь Цзе:

— ...

— Этот человек — Чжан Силай. Он тоже потерял ребенка больше десяти лет назад. Он искал его по всей стране, а сейчас стал местной знаменитостью.

— Вы видели его лично?

— Дома Чжан Силая никого не было, скоро стемнеет, мы подождем, пока он выйдет на работу, и тогда спросим.

У Фэй посмотрел на часы, как раз время ужина:

— Давайте сначала поужинаем, а к тому времени, как закончим, уличные ларьки начнут работать.

— Куда пойдем? — спросила Чэн Сяолу.

У Фэй:

— Три раза в день думать, что поесть, — это настоящая проблема века.

Пока они обсуждали, У Юйчжоу вдруг прервал их:

— Я поужинаю дома, пойду первым.

У Фэй схватил его за руку:

— В обед тебя тоже не было в столовой, поужинаем вместе, командир У.

У Юйчжоу вежливо улыбнулся:

— В другой раз, у меня сегодня дела.

У Фэй не стал настаивать и отпустил его. Смотря на удаляющуюся фигуру У Юйчжоу, он подумал, что этот человек излучает какую-то отстраненность. Он был холодным, но не ледяным, и не слишком дружелюбным. Как вода из только что выкопанного колодца — прохладная и чистая. Он был вежлив со всеми, но не сближался, всегда сохраняя дистанцию, казалось, он не хочет вливаться в их коллектив.

Когда У Юйчжоу исчез из виду, Чэн Сяолу сказала:

— Командир У странный. Сначала он неожиданно появился в доме жертвы, потом внезапно присоединился к делу в городском управлении, но, кажется, он не особо интересуется делом. На совещаниях по анализу дела, если начальник не спросит его мнения, он, вероятно, вообще ничего не скажет.

Даже Чэн Сяолу заметила, что с У Юйчжоу что-то не так, Линь Цзе невольно взглянул на Юй Е.

Юй Е смотрел на перекресток, где исчез У Юйчжоу, задумавшись. Через некоторое время он очнулся:

— Да Линь, проверь, есть ли у него медицинские записи в нашем городе?

— Что случилось?

— У него сильно болит голова. На обратном пути я спросил о причине, он сказал, что это врожденное. Я подумал, если это болезнь длиной в двадцать-тридцать лет, то две-три таблетки аспирина — это небольшая доза. Кроме того, долгое употребление аспирина и других обезболивающих может повредить нервы, печень и почки, а он выглядит здоровым.

— Так ты думаешь, он солгал?

— Возможно.

— А может, в детстве болезнь была не такой сильной, и лекарства не требовались.

— В любом случае, лучше проверить, чтобы быть спокойным.

У Фэй открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал.

Линь Цзе:

— Говори, если есть что сказать.

— Мы проверяем нового коллегу за его спиной, если он узнает... это будет не очень хорошо?

— Даже Сяолу видит, что с ним что-то не так. И по службе, и лично нужно проверить. Линь Цзе похлопал У Фэя по плечу, официальным тоном добавив:

— Проведение проверки нового коллеги поможет нам лучше понять друг друга и наладить рабочий процесс.

*

У Юйчжоу дошел до магазина у входа в жилой комплекс, купил пакет замороженных пельменей и поднялся домой. Восемь минут на варку пельменей, пять минут на еду. Помыв посуду, он снова взял письмо и прочитал его. Ли Хуайминь, его жена, Лю Чао и другие подозреваемые были малообразованными, их почерк был корявым, а в письме буквы были аккуратными и красивыми. По почерку ни один из подозреваемых не подходил. Почерк в письме казался знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его. Это чувство знакомости и туманности раздражало. Отложив письмо, он закурил, сделав затяжку, расслабил плечи и откинулся на спинку дивана, выпуская дым. Белый дым витал перед глазами, постепенно растворяясь в воздухе, унося с собой усталость дня.

Сегодня во время обеденного перерыва он зашел во внутреннюю систему. В данных о регистрации девушки значилось, что она умерла, больше никаких зацепок. Закончив сигарету, он выпрямился и снова взял диктофон, чтобы прослушать запись. Двенадцать лет прошло. Если бы она была жива, ей бы сейчас было семнадцать, и, встретив ее на улице, он бы, возможно, не узнал ее.

«Человек, который записывал, и тот, кто приближался к девушке — это один и тот же человек?»

«Или они сделали с ней что-то?»

«Запись сохранялась двенадцать лет, чтобы дожидаться его возвращения?»

Кто бы это ни был, одно можно сказать наверняка: этот человек знает его секрет.

И как отправитель письма узнал, что он вернулся? И даже знал точное время его прибытия? О его возвращении знали только тетя и руководство провинциального управления. В голове У Юйчжоу мелькнула мысль.

Много лет назад тетя уехала из Цзинчуаня в город Б, порвав все связи с Цзинчуанем. Недавно, узнав, что он возвращается, она вернулась, чтобы помочь с ремонтом дома. Тетя была под наблюдением, и каждый ее шаг был известен.

Двенадцать лет. Неужели тетя все это время жила под наблюдением, без всякой приватности? При этой мысли У Юйчжоу невольно вздрогнул. Зачем это было нужно? Только чтобы найти его?

У Юйчжоу открыл новый аккаунт в WeChat, где был только один контакт — тетя. Он не сказал ей о наблюдении, а соврал, что дома что-то сломалось, и попросил ее приехать.

Тетя, ставшая домохозяйкой после нового замужества, могла свободно распоряжаться временем и быстро ответила, что приедет завтра утром.

Телефон крутился в пальцах У Юйчжоу. Он поднял голову и снова осмотрел новый дом. Через некоторое время он встал и проверил свет, диван, кровать, шкаф, ванную, не пропустив ни одного уголка. Почти час он искал, но не нашел никаких устройств для прослушки, только тогда он расслабился.

От города Б до Цзинчуаня два часа езды. Тетя сможет приехать только после того, как отвезет дочь в школу в 7:30 утра. Таким образом, она прибудет в Цзинчуань около 9:30 утра, плюс время на разговор, так что уйдет почти весь день. Завтра утром он не сможет пойти на работу. У Юйчжоу взял телефон и быстро набрал одиннадцать цифр. Когда зазвучал гудок, его рука слегка дрожала.

— Привет, это Юй Е, — бодрый и энергичный голос прозвучал из трубки.

— У Юйчжоу, — его голос был спокоен, как озеро.

— Голова лучше?

— Нет, мне нужно отдохнуть, завтра утром я не приду.

— Хорошо, отдохни.

— До свидания.

— Подожди, это твой номер телефона?

— Да.

Через две минуты после звонка телефон У Юйчжоу, который обычно молчал, издал звук. Уведомление из WeChat. Открыв его, он увидел, что пользователь «Юй Чжоу» запросил добавление в друзья.

Он не любил включать свет, в комнате был только слабый лунный свет. За окном мерцали огни

тысяч домов, как танцоры ночи. В их танце кто-то веселился, кто-то грустил, но все это не имело к нему отношения. Прошедшие годы превратились в кадры, мелькавшие перед глазами.

С 18 до 27 лет, девять лет сделали его наблюдателем жизни. Радость и горе, счастье и печаль больше не могли проникнуть в него.

<http://bllate.org/book/16885/1565509>